

Как привить ребенку любовь к Богу?

Ответы пастырей

Как воспитать ребенка в любви к Богу и Церкви, чтобы он, почувствовав эту любовь еще в детстве, не растерял ее и не променял на соблазны мира сего в юности и молодости? Достаточно ли регулярно приходить с ним на богослужения и/или на занятия в воскресной школе? Что делать родителям, чтобы любовь к Богу укрепилась в сердце их чада? И чего ни в коем случае не надо делать?



Фото: Павел Иванов

Самое главное – пример родителей

Игумен Нектарий (Морозов):

– Совершенно естественным образом ребенок воплощает то, что видит в своих родителях, что является содержанием их жизни. Я не уверен, что ребенку любовь к Богу можно привить, но я уверен, что если родители ребенка – это люди, искренне, от всего сердца Бога любящие, то их любовь к Богу обязательно передастся ребенку. Главное, чтобы он видел конкретное проявление этой любви, чтобы он рос в атмосфере любви и чтобы любовь к Богу в жизни его родителей не оказалась отделенной от любви к другим людям.

Протоиерей Сергей Правдолюбов:

– В вопросе есть неточность. Зачем *прививать* и что прививать? Ребенок может чувствовать и понимать больше, чем взрослый. Главное – не загоразживать собою стремление ребенка к Богу, не стать препятствием для него.

Любовь к Богу не передается словами, только лишь делами и самой жизнью. Если отец и мать «не нуждаются в Боге», тогда сможет ли и ребенок преодолеть барьер равнодушия к Нему и отсутствие обращения к Богу в повседневной жизни? Только верой и молитвой, только в действенном и каждодневном контакте и с родителями, и с их отношением к Богу разовьется и укрепитя в ребенке любовь к своему Создателю.

Родители, живите полной церковной жизнью – тогда и ребенок почувствует, поймет и полюбит Господа

Водить в воскресную школу бесполезно, если самим не ходить в церковь, не молиться Богу, не участвовать в праздниках и во всем удивительно прекрасном годовом круге богослужений и памятей. Так что принцип очень простой: живите полной церковной жизнью, сами любите Бога – тогда и ребенок почувствует, поймет и полюбит Господа. Никаких ни прививок, ни искусственно-вымученного прививания не потребуется.

Протоиерей Максим Козлов:

– Самое главное – пример. Потому что говорить слова, которые не сопровождались бы примером жизни, – это воспитывать если не атеиста, то агностика. Лучший способ – это добрая, благочестивая христианская жизнь родителей или преподавателей, если речь идет об учителях. Если дети будут видеть, что для нас первая из заповедей не абстракция и не формула вежливости, а то, к чему мы действительно стремимся, тогда им захочется этому же научиться.

Обязательно обучать детей Заповедям Божиим



Протоиерей Олег Стеняев:

– В Священном Писании понятие «любовь» связано с исполнением Божиего Закона. Любовь – это не есть какое-то абстрактное чувство привязанности, дружелюбия или чего-то еще. Любящий выстраивает отношения с объектом любви такие, которые соответствуют Божиим Заповедям. И Божий Закон регулирует отношения между человеком и Богом, человеком и человеком. Поэтому самый лучший способ привить ребенку любовь – это обучать его Заповедям Божиим.

Сказано: «и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими» (Втор. 6: 5). Что значит: любить Бога всеми силами твоими? Сила мужчины – его сыновья, дети. Поэтому далее сказано: «И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём. И внушай их детям твоим и гово-

ри их, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась и вставая» (Втор. 6: 6–7). Что значит: «внушай их детям твоим и говори о них»? «Внушай» – то есть пусть дети заучивают заповеди наизусть; «говори о них, сидя в доме твоём» – разъясняй смысл каждой заповеди детям, растолковывая каждый догмат веры. Слова «идя дорогой, ложась и вставая» призывают родителей обучать детей стезям жизни (идя дорогой), а слова «ложась и вставая» призывают обучать детей утренним и вечерним молитвам.

Апостол Павел, наставляя юного епископа Тимофея, писал ему: «Доколе не приду, занимайся наставлением, чтением, учением» (1 Тим. 4: 13). Совершенно необходимо подружить детей со святыми книгами, в которых находятся наставления и учения нашего христианского исповедания. В Писании неоднократно говорится о необходимости преподавать детям Закон Божий. И есть у них желание учиться или нет – мы должны все равно обучать их. Сказано: «Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещивай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4: 2).

Так как детство – это преддверие молодости, а молодость – самый сложный период в жизни человека, то очень важно уже в детстве прививать ребенку, через преподавание Закона Божия, некий иммунитет против греховных склонностей. Когда в 13–14 лет в молодом человеке пробуждаются новые чувства, связанные со взрослением его тела, он не всегда может разобраться в этом состоянии. А

пробудившиеся плотские чувства могут доминировать в жизни человека до 35, до 45 лет. Именно в этот период жизни происходит накопление греховности. В книге Иова мы находим такие слова: «Кости его наполнены грехами юности, и с ним лягут они в прах» (Иов 20: 11). Премудрый Соломон писал о молодых: «Вот, однажды смотрел я в окно дома моего, сквозь решетку мою, и увидел среди неопытных, заметил между молодыми людьми неразумного юношу» (Притч. 7: 6–7). Эта характеристика молодости как неразумности, неопытности – библейская характеристика этого периода в жизни человека. И молодые должны об этом знать, предательство по отношению к ним – умалчивать о подобных проблемах этого возраста. И если в детстве мы привьем ребенку, который не вошел еще в период юности, уважение к Божию Закону – это значит, что он с меньшими потерями пройдет самый сложный и наиболее активный период своей жизни.

Примером для современной молодежи может послужить апостол Тимофей

Примером для современной молодежи может послужить апостол Тимофей. Этот молодой служитель Христа был поставлен в городе Эфесе епископом. Эфес в то время был большим торговым и ремесленным центром, где многие молодые предприимчивые люди делали успешную карьеру, как бы мы сейчас сказали. Тимофей, живя в таком городе, используя свои врожденные таланты и способности, мог бы преуспеть в коммерции, но избрал для

себя путь более важный – он принял решение посвятить свою жизнь Богу. Как известно, с детского возраста он был наставлен еще бабкою своею, которая была, по преданию, из иудеев; она вложила в его детское сердце то, что помогло ему в период юности обрести нравственную моральную вменяемость. В своих посланиях к юному Тимофею апостол Павел писал: «Негодных же и бабьих басней отвращайся, а упражняй себя в благочестии. Ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей» (1 Тим. 4: 7– 8). Из этого текста видно, что юного Тимофея, возможно, увлекал античный спорт и смущали возможные сплетни. Под бабьими баснями апостол Павел мог иметь в виду те нелепые и бессовестные слухи, которые язычники распространяли о служителях Христовых. Язычники обвиняли Христа в человеческих жертвоприношениях, в отравлениях колодцев и в свальном грехе. И сейчас многие молодые люди смущаются теми клеветами, которые мир возводит на служителей Христа, на всю Церковь Божию, особенно на просторах интернета. Апостол Павел призывает Тимофея более упражняться в благочестии, которое одинаково полезно и в этой временной, и в будущей жизни.

Апостол Павел знал из своего личного опыта, что духовное богатство дает человеку именно все. Он писал о себе и о других известных ему христианах: «Нас огорчают, а мы всегда радуемся, мы нищи, но многих обогащаем, мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2 Кор. 6: 10). Иными словами: мы ничто без Христа и все во Христе. Если чело-

век переживает свою встречу со Христом в детский период жизни, в юности сохраняет верность Ему, то жизнь такого человека состоится во всех отношениях.

Одной «теорией» церковность детям привить не получится



Фото: Александр Осокин

Протоиерей Александр Кузин:

– Ответ содержится уже в вопросе: прививка. Как прививают культурный побег к дикой яблоне? Любовь можно привить только любовью. У детей сильно развито свойство подражания. Внешнее подражание через раскрытое сердце прорастает в душу, как через раскрытую кожицу побега прирастает благородный черенок к яблоне. Никакой курс основ православной культуры или Закона Божия сам по себе это не сделает.

Протоиерей Павел Гумеров:

Любовь к Богу – это всегда личный опыт. Она придет только когда ребенок сам начнет молиться

– Любовь к Богу – это всегда личный опыт. Опыт живого общения с живым Богом. Как-то теоретически привить ее невозможно. Она придет только когда ребенок сам начнет молиться, когда он сам почувствует связь с Господом, когда у него появится свой личный опыт молитвы. Пусть маленький, но – личный! А мы можем ему только помочь.

Как помочь? Своей любовью к Богу. Ведь если, к примеру, мы хотим, чтобы у ребенка появилась любовь к чтению хороших книг, к слушанию хорошей музыки, к искусству, к природе, мы должны сами любить это, потому что если ты сам не любишь что-то, то бесполезно говорить кому-то, что это хорошо, полезно и замечательно. То есть нужно, чтобы в доме читались хорошие книги, звучала музыка и т.д. Чтобы дети жили во всем этом и видели, как родители всё это любят. Тогда ребенок всем этим «заразится». Также, если мы хотим, чтобы ребенок любил Бога, мы должны сами любить Бога. Тогда ребенок проникнется той любовью, которая нас самих переполняет.

Мы должны сами жить жизнью Церкви, молитвы. Не будет нескромным привести здесь пример моих родителей – потому что я буду говорить прежде всего именно о них. Своей любовью к Церкви они воспитали любовь к Церкви

и в нас, детях. И я и мой брат стали священниками, сестра – человеком церковным, своих детей воспитывающим в этом же духе. И это, конечно, не наша заслуга, а родительская. Отец и мама жили молитвой, жили храмом – это было для них главным. Мы видели, насколько вера, Церковь важны для них, и проникались этой их любовью. Кстати, они не «давили» на нас, когда перед нами встал вопрос о выборе жизненного пути. Священство было моим личным выбором, как и брата, отец нас к этому не «подталкивал».

Одной «теорией» церковность детям привить не получится. Очень ошибаются те родители, которые идут таким путем. А это сейчас очень распространенное явление, когда взрослые члены семьи, к сожалению, в церковь ходят редко, далеки от нее, и пытаются через воскресные школы, через православные гимназии, через крестных – более-менее церковных людей, привить детям веру. Ничего не получится. Только личным опытом. Тут нужны собственные усилия родителей по воцерковлению, нужна их вера и жизнь по этой вере. Тогда, вполне вероятно, что дети останутся в Церкви. Родителям начать нужно с самих себя. А, как известно, яблоко от яблони недалеко падает.

Встреча с Богом для ребенка – это встреча свободная, радостная



Протоиерей Алексей Уминский:

– Да, вопрос сформулирован предельно просто. Вопрос прост, а ответ на него бесконечно сложен. Потому что вообще любовь – это трудно прививаемая вещь всегда. Слово «привить» не совсем даже точно, потому что прививают нечто такое, что чужеродно. Как прививается какая-то веточка к чужому дереву. Или делается прививка вакциной от какого-то заболевания. Я бы иными словами о любви говорил. Особенно о любви к Богу.

Любовь к Богу имеет ту же самую природу, что и вообще любовь. Хотя любовь к Богу выше по своему существу. Есть естественная любовь, а есть любовь выше естества, сверхъестественная. Вот любовь к Богу – выше естества. Потому что всякая человеческая любовь бывает несовершенна. Даже такие высокие проявления любви, как любовь родителей к детям, детей к родителям, супругов друг к другу, друзей, родственников, в чем-то ограничены. Но любовь к Богу – это исполнение самой главной за-

поведи, которую нам Господь оставил: всем сердцем, всем помышлением, всею крепостию своею. И ее никак нигде не возьмешь со стороны – это очень важно всем понять. Нельзя ее использовать как прививку, где-то получив специальную вакцину любви и сделав какой-то укол в сердце, в ум, в помышление, чтобы она вдруг стала действующей силой. Дети эту любовь могут только унаследовать. Как всё самое важное, самое дорогое, самые большие сокровища наследуются тем, кому они принадлежат по праву наследования.

Родители всегда для своих детей каким-то образом наследство скапливают. Но наследство наследству рознь. Можно оставить в наследство земли, можно оставить в наследство дома, можно оставить в наследство деньги, можно оставить в наследство какие-то драгоценности. Но очень часто дети наследуют у родителей и нечто нематериальное. Совершенно неуловимые черты характера, иногда походку, взгляд, улыбку, прищур глаз, смех, интонацию голоса – то, что каким-то специальным образом не передашь. Иногда даже дети наследуют у родителей наклон письма или почерк.

Но бывает наследование еще и иного характера: наследуется устройство человеческой души. То, что является духовным даром. Так образуются династии в профессиях: династии учителей, художников, архитекторов, врачей... Потому что дети наследуют у родителей устремленность к какому-то созиданию. Это и священнические династии,

которые всегда у нас были и которые, слава Богу, и сейчас есть. Такое наследственное устремление происходит совершенно непостижимым, с одной стороны, образом, а, с другой стороны, весьма постижимым. Потому что, когда родители хотят, чтобы их дети унаследовали какие-то родовые качества, скажем, благородство, честь предков, их доблесть и героизм или какие-либо душевные качества, они постоянно это подчеркивают тем, что все время говорят, какими были их предки, и возвышают эти образы; но при этом они и в себе хранят эти качества.

Точно так же происходит и с верой в Бога. Если вера у родителей есть в высоком живом качестве, то, конечно же, вере дети будут учиться самым естественным образом, дыша тем воздухом веры, которым наполнены дом и семья. Это примерно как наследование языка и культуры речи. Мы же не учим специально своих детей, как говорить по-русски. Они просто слышат, как говорим мы, учатся у нас говорить на этом великом языке. При этом очевидно, что если ребенок воспитывается в семье культурной, интеллигентной, где много читают, где привыкли рассуждать, где много обсуждают важных и серьезных вещей, то дети учатся правильному и красивому языку и сложным понятиям и выражениям. А там, где постоянно включен телевизор или радио «Шансон», а у родителей через три слова звучит мат или матерные эвфемизмы, то тогда и ребенок начинает матом разговаривать, даже не осознавая того. И исправить это в школе не под силу порой и самому хорошему учителю.

Любовь к Богу передается так же. Там, где она есть, в той семье, где она является реальным содержанием жизни отца и матери, где эта любовь живая, потому что она рождена в человеке от живой встречи с Богом, и у детей возникает эта любовь. Да, порой встреча с Богом случается чудесным образом. Но у ребенка встреча с Богом происходит через родителей. Потому что родители, встретив Бога, дорожат этим, живут этим и освящают этой встречей свое бытие.

Встреча с Богом меняет человека, он становится иным, не похожим на других. Тот, кто встретил Бога, и тот, кто не встретил Бога, по-разному реагируют на радости и на скорби, на приобретения и на потери, на сложности жизни, на неразрешимые ситуации, кризисы внешние и внутренние... По-разному реагируют и на то, как к ним относятся другие люди. И эти реакции на мир, этот опыт встречи с бедой, встречи с проблемами, встречи с радостью, встречи с приобретением, встречи с потерей обязательно будет передаваться ребенку, как и понимание, что другие реагируют иначе. Ребенок, воспитанный в семье, где есть любовь к Богу, будет видеть, как это происходит у них и как это происходит в других местах. И через это в душе ребенка может родиться какое-то удивительное ощущение правды жизни, еще не осознанной им, еще не понятой умом, но впитанной, как впитывается язык, правильность речи, о которой говорилось выше. И правильность духовных смыслов обязательно будет у ребенка. И через это ребенок будет воспринимать мир.

Важно, конечно, как родители общаются с Богом в молитве, как молятся, как благоговеют перед молитвой и как усердствуют в молитве. Это тоже усваивается ребенком.

Следующее: образ разрешения семейных конфликтов. Все же ссорятся, верующие и неверующие, встретившие Бога и не встретившие. В семье, живущей с Богом, конфликты разрешаются через смирение, перешагиванием через себя. Ребенок видит, чувствует это. А детей травмируют, конечно, родительские бурные ссоры, но более травмирует, когда родители не ругаются, но и не разговаривают друг с другом, когда они друг друга не замечают. Казалось бы, тишь да гладь, а на самом деле нет любви. Это ребенок тоже очень хорошо чувствует. Отношения родителей между собой – тоже урок любви (или же нелюбви) для ребенка.

Всем этим ребенок учится любить Бога, потому что эта любовь является для него открытой в жизни родителей.

Дисциплина – это хорошо. Но она не приводит к любви

А у нас, к сожалению, любовь воспринимается через прививку. И многие родители думают, что существует какой-то такой технический момент, когда ребенка можно научить любить Бога. Сунуть, допустим, ему Молитвослов и заставить его читать правило на непонятном языке с пятилетнего возраста. Требовать от него, чтобы он не вертелся на Литургии, заставлять его поститься, когда это ему тяжело и непонятно. То есть наложить на ребенка некие

уставные вещи, которые, собственно говоря, для взрослых придуманы. А ведь это монастырский устав, он необходим для воспитания в людях – сознательных людях – некоей духовной дисциплины. Дисциплина – это хорошо. Но она не приводит к любви. Как оправа существует для драгоценности, так дисциплина для благодати. Но не существует оправа без драгоценного камня – это пустышка, она ничего не стоит. Драгоценный камень хорош, но без оправы ты его носить не сможешь. Есть драгоценность – благодать Божия, благодать Божественной любви, и есть наша внутренняя дисциплина, чтобы хранить эту благодать. Дисциплина вторична по отношению к благодати. А у родителей есть иллюзия, что ребенка можно выдрессировать в любви к Богу, что можно сделать болезненный укол правил, дисциплины, чтобы эту любовь он снискал. Всё бывает потом ровно наоборот.

Ребенок, который никогда в жизни не молился, а бубнил какие-то непонятные слова, не ощутит любви. Ребенок, который не радовался во время Литургии, не поймет любви. Ребенок, который ходил в воскресную школу, где он сидел, как в обычной школе, где ему задавали домашние задания и оценки ставили, где было выхолощенное преподавание, не научится любить. Любовь – это большая радость и свобода. Там, где нет свободы, не может быть любви. Хотелось бы, чтобы родители это очень хорошо понимали.

Хочется родителям, чтобы дети любили Бога. Но надо им самим сначала Бога полюбить как следует. И эта любовь естественным образом перельется в наших детей, если мы их тоже любим и не хотим в них видеть таких вот игрушек для нашей родительской манипуляции. Иногда наше родительское тщеславие, родительская гордыня всё могут испортить.

Многие наши родители стали верующими в сознательном возрасте, в детстве никогда не молились, никогда не постились, никогда не выстаивали службы. Рождаются дети – и они начинают на них экспериментировать. Совершенно не понимая, что ребенок остается ребенком и встреча с Богом для него – это встреча свободная, радостная. Это же чудо. И для взрослого, и для ребенка. Встреча с Богом – это всегда чудо. Для ребенка это вообще может быть похоже на сказку. И он ждет от своей веры удивительных сказочных событий, чтобы они в его жизни случались... И они у детей случаются, в отличие от нас, взрослых. Засушить ребенка дисциплиной ни в коем случае нельзя – иначе мы просто ребенка потеряем.

Надо помнить: ребенок должен очень хорошо осознавать те слова молитвы, которые он говорит Богу, и его молитва всегда должна быть живой, потому что ребенок живой. И не может ребенок хранить внимание больше 10 минут на самой прекрасной Литургии. Дать ему возможность быть самим собой можно и на Литургии: либо приходить с ним попозже, либо разрешать ему иногда выходить из храма...

Ну что же бедный ребенок 7–8 лет будет слушать 40-минутную проповедь?! Или слушать, как мы 20 минут читаем записки о здравии и об упокоении в душном храме?! Поэтому надо как-то очень разумно и тактично подходить к тому, чтобы ребенок не уставал, чтобы ребенок не ломался через дисциплинарные вещи, чтобы и молитва, и пост всегда были по силам ребенку. Чтобы богослужение и Причастие были для него величайшей радостью. И никогда после Причастия ребенка не наказывать, как бы плохо он себя ни вел, не кричать, не ругаться, быть терпеливым с ним...

Это очень-очень тонкие вещи, когда ребенок встречается с Богом. Они, как всякая драгоценность, очень легко теряются. Поэтому я посоветую нашим родителям быть к этому предельно внимательными.

Необходима рассудительность



Священник Александр Шумский:

– Прежде всего, это пример родителей. Если они сами Бога любят и живут церковной жизнью, то ребенок тоже будет любить Бога. Это самое главное, это основа всего. Когда неполные семьи, когда мамы или папы нет, конечно, возникает проблема. Идеально, когда есть и мама, и папа, оба верующие, любят Бога и живут вместе с Церковью.

В научении ребенка церковной жизни нужно соблюдать принцип постепенности. Нельзя впихивать ребенку духовность

Второе – это выработка навыков домашней церковной молитвы, соблюдение постов и постных дней. Это очень важно, потому что в любом деле нужен навык, и чем раньше, тем лучше. И – необходима рассудительность, потому что нужно принцип постепенности соблюдать в научении ребенка церковной жизни. Потому что нельзя впихивать ребенку духовность. Нельзя впихивать! Ведь если запихнуть в рот ребенку сразу большое количество еды, он не сможет ее прожевать, подавится и потом будет бояться есть. То же самое и с пищей духовной. К сожалению, сейчас много отрицательных примеров того, как родители-неофиты – а неофитам свойственна такая резкость, – хотят от своих детей всё и сразу и начинают их мучить – вот этого надо избегать.

Диакон Владимир Василик:

– Для того, чтобы привить ребенку любовь к Богу, надо самому гореть этой любовью, тогда от тебя зажжется и детское сердце. С преподобным преподобен будешь, как говорится. И, конечно, ребенка надо вести туда, где любят Бога и любят ближнего. Где есть хорошая духовная среда. Где есть некое общее дело, есть молитва. Где есть труды по возрождению и украшению храмов. Где есть труды художественные. К примеру, мои дети посещают Детско-юношеский хор преподобного Иоанна Дамаскина, которым руководит замечательный композитор и регент, дивный человек – Ирина Валентиновна Болдышева. Ей удается создать такую атмосферу, в результате которой дети сами, без всяких понуканий со стороны родителей, к 6 часам утра приходят на службу в церковь Владимирской иконы Божией Матери...

Печально наблюдать, когда на некоторых приходах дети считаются депрессивным элементом. Потому что они не стоят по струнке, временами издают какие-то звуки и движения, мешают, так сказать, чинности и благоговению, не стоят в подрясниках или в пиджаках с галстуками-бабочками, в общем – не являются взрослыми и военнослужащими. При этом бывает, что те, кто от них требует быть вот такими «военнослужащими», временами сами не подают примера благоговения и страха Божия. Случается, некоторые маститые священнослужители могут болтать во время чтения Евангелия в алтаре – и требовать от

детей полного благоговения и безусловной дисциплинированности.

Подготовил послушник Никита (Попов)